

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ВАЖНЫЙ ЭТАП СОВЕТСКО-ИНДИЙСКИХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ (ПРИСУЖДЕНИЕ ПРЕМИИ ИМЕНИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ СОВЕТСКОМУ ИСТОРИКУ)

В 1968 году премия имени Джавахарлала Неру была присуждена выдающемуся деятелю советской науки академику Бободжану Гафуровичу Гафурову. Это событие особенно радостно для советских историков, так как оно является выражением интернационального значения советской науки.

Академик Гафуров — ученый широкого диапазона, в трудах которого равное место занимают и проблемы древнейших исторических эпох, и проблемы современной истории.

«... Мы обращаемся к прошлому не только потому, что оно нас восхищает и обогащает, но и потому, что оно учит, заставляет нас по-новому смотреть на настоящее, помогает понять законы исторического развития». Такими словами закончил академик Гафуров свой доклад на Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху, проходившую в гор. Душанбе осенью 1968 г.

Эта конференция, созванная ЮНЕСКО по инициативе, при энергичном участии академика Бободжана Гафуровича Гафурова, была посвящена проблемам изучения материальной культуры, искусства, идеологии (в том числе религии) народов, населявших Среднюю Азию, Северную Индию, Западный Пакистан, Афганистан и Восточный Иран в период, предшествовавший нашей эре (IV—II вв. до н. э. и др.), и в I тыс. н. э. Многие советские и зарубежные ученые выступили на конференции с докладами по различным проблемам истории, археологии, этнографии, филологии и искусствоведения, имеющим отношение к рассматриваемой эпохе. Изучение наследия кушанской эпохи служит развитию науки, несет в широкие массы знания о замечательной странице в истории народов Востока, способствует укреплению научных связей между учеными в истории народов Востока, способствует взаимопониманию между народами стран Азии. Председателем конференции был единодушно избран Б. Г. Гафуров. В своем докладе академик Гафуров подчеркнул, что «объединение народов Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Индии, Ирана в рамках единого государства и относительная безопасность от внешних военных вторжений привели к расцвету хозяйства и экономики этих стран»¹. «... Именно в современную эпоху мы особенно ясно ощущаем величие кушанской эпохи, эпохи тесных культурных связей и взаимообогащения, эпохи сближения народов и культур, мирного развития и прогресса»². Проблемы древней истории Средней Азии привлекали внимание Б. Г. Гафурова издавна, еще в пору его работы над «Историей таджикского народа».

Б. Г. Гафуров — первый советский историк-марксист, глубоко и полно исследовавший историю таджикского народа. Названная книга, опубликованная первоначально на таджикском языке, была затем написана заново на русском (на котором вышли три издания) и предназначена для широкого круга читателей. Это был первый всеобъемлющий труд по истории Таджикистана — до этого русские и советские востоковеды обычно освещали историю народов Средней Азии в целом, а историю отдельных народов, населяющих ее, не рассматривали.

В своей книге Б. Г. Гафуров показывает, что хотя исторические судьбы народов Средней Азии теснейшим образом связаны между собой, каждый из среднеазиатских народов имеет свою собственную историю и свои особенности. Проследившая исторический путь формирования таджикского народа как нации, ученый доказывает, что в развитии мировой цивилизации, в частности, в область науки и поэзии наряду с египтянами, греками, индийцами и другими древними народами внесли свой ценный вклад и предки таджикского народа.

Ученый убедительно доказывает, что подлинным творцом материальных и духовных культурных ценностей его родины был народ. Борьба трудового народа против угнетателей являлась движущей силой истории, способствовала прогрессу обществен-

¹ Б. Г. Гафуров. Кушанская эпоха и мировая цивилизация, М., 1968, стр. 12.

² Там же, стр. 20.

ного развития. Эта борьба, народные стремления и чаяния служили источником вдохновения для всех передовых деятелей таджикской культуры — ученых, поэтов и зодчих, определяя характер и направление их творчества.

В труде Б. Г. Гафурова исследованы как социальные процессы в многовековой истории таджиков, их борьба с местными эксплуататорами и иноземными захватчиками, так и процесс развития культуры. В книге показаны также исторические корни дружбы народов Средней Азии и всего Советского Союза и вклад великого русского народа в дело укрепления дружбы народов. На основе анализа истории Таджикистана ученый доказал, что основы дружбы разных народов СССР закладывались уже с давних времен, в совместной борьбе трудящихся этих народов против общих угнетателей, как местных, так и иноземных. Б. Г. Гафуров отметил влияние рабочего движения в России, возглавляемого Коммунистической партией, на борьбу таджикского народа за свою независимость и освобождение от гнета царизма и феодализма.

В результате глубокого всестороннего анализа исторического прошлого таджикского народа ученый сделал вывод, что культурное наследие таджиков, историческое прошлое которых является частью богатейшего исторического прошлого всех народов СССР, принадлежит всем народам Советского Союза, что Таджикская ССР — неразрывная часть великого Советского Союза, таджикский народ — один из членов великой семьи советских народов.

Второй том «Истории таджикского народа» посвящен историческому анализу периода от Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней, т. е. периода становления и развития нового государства таджиков — государства трудящихся и борьбы таджиков совместно со всеми народами Советского Союза за построение коммунистического общества. «В результате Великой Октябрьской социалистической революции, — отмечает Б. Г. Гафуров, — таджикский народ не просто восстановил свою государственность, исчезнувшую в конце X в. после падения династии Саманидов, а создал свое новое национальное советское государство на социалистической основе»³.

«Благодаря Великой Октябрьской социалистической революции, благодаря Советской власти, под руководством Коммунистической партии большевиков страна таджиков из нищей, отсталой колонии с феодально-патриархальным укладом жизни превратилась в советскую республику с высокообразованной промышленностью, с передовым сельским хозяйством и с расцветающей социалистической культурой»⁴.

Эта первая работа послужила основой для последующего трехтомного академического издания «Истории таджикского народа», создаваемого коллективом Института востоковедения АН СССР под редакцией Б. Г. Гафурова.

Следующим крупным научным достижением акад. Б. Г. Гафурова явилось его исследование учения В. И. Ленина об интернационализме, о роли народов Востока в историческом прогрессе человечества. Результатом исследования явились две книги: «В. И. Ленин — великий друг народов Востока», написанная ученым, и монография «Ленин и Восток», изданная под редакцией Б. Г. Гафурова.

Исследуя ленинское научное наследие в области национально-колониальных проблем, акад. Б. Г. Гафуров подчеркивает, что по мере того как укрепляется содружество лагеря социализма с народами стран зарубежного Востока, все возрастает значение великой ленинской теории, все более актуальными становятся указания В. И. Ленина о том, что любые отклонения от принципов пролетарского интернационализма могут нанести огромный вред сотням миллионов трудящихся Азии; что в проведении национальной политики коммунисты должны исходить из необходимости завоевать доверие ранее угнетенных народов, доказывая им, что национальная политика Коммунистической партии означает полный и окончательный разрыв с империализмом.

В научных работах Б. Г. Гафурова сочетается глубокий анализ политической истории стран и народов Востока с анализом их экономики, общественной мысли и культуры.

Формы научного творчества акад. Б. Г. Гафурова многообразны. Обладая большим опытом руководящей государственной и научной работы, Б. Г. Гафуров с 1954 г. возглавляет крупнейший востоковедческий центр страны — Институт востоковедения АН СССР, где под его руководством и при его участии разрабатываются как традиционные, так и новые направления в области востоковедения.

Сочетая в себе качества талантливого ученого и умелого организатора научных исследований, Б. Г. Гафуров активно содействовал тем качественным изменениям, которые произошли в советском востоковедении.

Свидетельством признания научных заслуг Б. Г. Гафурова явилось его избрание в 1951 г. действительным членом Академии наук Таджикской ССР. В ноябре 1968 г. Бободжан Гафурович Гафуров — доктор исторических наук, профессор, заслуженный

³ Б. Г. Гафуров. История таджикского народа. В кратком изложении под ред. И. Брагинского, Госполитиздат, 1949, стр. 468—469.

⁴ Там же, стр. 468.

деятель науки Таджикистана — был избран действительным членом Академии наук СССР.

Сын таджикского крестьянина-бедняка, жившего в кишлаке в районе Душанбе (древнего Ходжента), Б. Г. Гафуров рано вступил в трудовую жизнь. Он прошел трудный, но славный путь от мальчика-батрака до руководящего государственного и научного деятеля своей республики и страны. Октябрьская революция широко открыла перед ним двери в мир знаний, в науку. С юных лет Б. Г. Гафуров активно участвовал в политической жизни республики. Начав свою деятельность как вождь таджикских комсомольцев, он принимал непосредственное участие в утверждении Советской власти в Таджикистане.

Долгое время, в том числе в трудные военные годы, Б. Г. Гафуров находился на руководящей государственной работе в Таджикистане, проявив себя неутомимым тружеником, активным борцом за счастье своего народа, за расцвет его культуры и науки.

С 1946 по 1956 гг. Б. Г. Гафуров занимал пост Первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Таджикистана. И сейчас как депутат Верховного Совета СССР, заместитель председателя Советского Комитета солидарности со странами Азии и Африки и член ряда международных организаций, Б. Г. Гафуров ведет большую государственную и общественную работу. Как член Индийского комитета по международным культурным связям Б. Г. Гафуров внес значительный вклад в развитие дружеских связей советских и индийских ученых. Советское правительство высоко оценило научные и общественные заслуги Б. Г. Гафурова, наградив шестью орденами Ленина и в связи с 60-летием орденом Трудового Красного Знамени.

Выдающийся ученый, научный организатор и общественный деятель, страстный интернационалист, борец за независимость угнетенных народов Востока, за дружбу и мир между народами, акад. Б. Г. Гафуров находится в расцвете творческих сил и продолжает свою плодотворную научную работу и организаторскую деятельность. Руководимый им Институт востоковедения АН СССР постоянно успешно выполняет обширный план научных работ, ежегодно внося новый научный вклад в советское востоковедение и всемерно способствуя укреплению дружбы и взаимопонимания между народами Советского Союза и стран Азии.

Ю. Е. Лебедева,
научный сотрудник Института востоковедения
АН СССР

IV СЕССИЯ ПО ДРЕВНЕМУ ВОСТОКУ

В работе сессии, которая проходила 5—9 февраля 1968 г. в Ленинграде и была посвящена памяти академика Василия Васильевича Струве, приняло участие более 200 ученых из всех центров изучения древнего Востока в Советском Союзе, а также группа ученых ГДР. Участники сессии выслушали и обсудили более 100 докладов.

На пленарном вступительном заседании выступил с краткой речью заведующий Ленинградским отделением Института востоковедения АН СССР Ю. А. Петросян, который отметил большие успехи советских исследователей древнего Востока и от имени всех собравшихся приветствовал участие в работе сессии коллег из ГДР. Выступивший по вопросам организации работы сессии член ее Оргкомитета М. А. Дандамаев сообщил, что в порядке опыта на данной сессии наряду со страноведческими будут работать также и тематические секции. Затем на пленарном заседании были прочитаны два доклада.

М. А. Коростовцев (Ленинград) «Теоретство В. В. Струве и пятидесятилетие советской науки о древнем Востоке». Докладчик показал, что Василий Васильевич Струве был одним из тех немногих в мировой науке ученых, кто владел почти всеми языками древних культурных народов, и притом был в равной степени историком, филологом, эпиграфистом и т. д., т. е. специалистом во всех областях исследования древности; эта глубокая и широкая эрудиция позволила В. В. Струве не только стать основателем и главой советской школы изучения древнего Востока, о расцвете которой свидетельствуют многочисленность участников наших конференций и разнообразие тем их исследований, но и создать новую по существу отрасль изучения Востока — социально-экономическую историю его древних обществ, опирающуюся на последовательное применение методологии марксизма-ленинизма. В этом состоит бессмертная заслуга В. В. Струве перед всей прогрессивной наукой. Разработанная им концепция истории древнего Востока явилась плодотворной основой развития марксистских исследований древнего Востока в нашей стране не изучались. Остановившись конкретно на истории развития советской школы изучения древнего Востока, докладчик пришел

к выводу, что в настоящее время советская древняя ориенталистика на основе исторического материализма смогла уже дать более или менее полную картину жизни обществ древнего Востока.

Н. В. Пигулевская (Ленинград) «Ранняя сирийская практическая философия». Анализируя сказание о мудром Ахикаре и послание Мары бар Серапиона своему сыну, Н. В. Пигулевская показала, что в отличие от античного философского наследства, передававшегося через обучение в философских школах, сирийская практическая философия была достоянием непосредственно передававшихся традиций; она предшествовала в Сирии освоению философских систем античности.

СЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Заседания секции социально-экономической истории проходили вечером 5 и утром 6 февраля под председательством *М. А. Дандамаева*. Во вступительной речи *И. М. Дьяконов* отметил, что продолжающаяся уже много лет дискуссия о социальной структуре древневосточных обществ обнаружила недостаточность наших сведений по ряду проблем, например, если сравнительно хорошо изучено царское хозяйство, то частное — далеко еще не достаточно, многое еще не ясно и в проблемах возникновения классовых обществ и государства. Этим двум проблемам и посвящены доклады секции.

В. М. Массон (Ленинград) «К вопросу о городской революции». Тезис о «городской революции» был выдвинут Г. Чайлдом, который включал в число признаков урбанизации наличие классовой структуры общества. Докладчик считает более правильным понимать под «городской революцией» процесс формирования экономических и культурных основ раннеклассового общества. Этот процесс происходил в среде высокоразвитых оседлоземледельческих культур на последних этапах первобытнообщинного строя. Проявлениями этого процесса являются интенсивное развитие ремесел (появление особых ремесленных кварталов), перерастание обмена в регулярную торговлю, появление значительного объема прибавочного продукта, реализуемого, в частности, в монументальном строительстве. Все это ведет к сложению крупных укрепленных населенных пунктов — центров сельскохозяйственных округ и одновременно мест сосредоточения ремесленной деятельности и торговли. Это — новый тип поселений, и их следует считать городами. Докладчик привел ряд данных, добытых последними раскопками в Южном Туркменистане, где такие центры складываются уже в середине III тыс. до н. э., и считает, что подобные данные имеются также для Месопотамии, Элама, Индии, Китая и крито-микенской Греции.

Вопросы и выступления¹ были сосредоточены вокруг центральной проблемы: что такое город. Все выступавшие отмечали важное значение проблемы, серьезность аргументации докладчика, но вместе с тем указывали на чрезмерно «археологический» подход, вступающий в некоторое противоречие с данными других исторических наук. Так, тип раннеклассовых поселений в Египте не вполне подходит под ту характеристику поселений эпохи после «городской революции», которую дал докладчик.

М. Л. Гельцер (Вильнюс) «Демография и структура общества Угарита». Докладчик продемонстрировал таблицу, изображавшую социальную структуру Угарита. На основании различных документов он исчисляет население Угарита в 49 000—61 000 человек, а площадь государства в 3—4 тыс. кв. км. В Угарите было три категории земель: общинные, царские повинностные и земли царского хозяйства. Население Угарита, согласно тексту PRU, IV, 17.238, состояло из трех категорий лиц: «слуг царя», «сыно-вей Угарита» и «слуг царских слуг». Под первыми подразумеваются царские люди (*bnš mlk*), под вторыми — общинники, а третьи являлись, вероятнее всего, подчиненными более привилегированным группам царских людей. В действительности картина общества, как показывает докладчик, была сложнее: внутри общины существовало значительное имущественное расслоение, царские люди также делились на различные ранги. Иноземцы не имели права владеть землей в Угарите.

Выступавшие в прениях отметили, что представленная докладчиком цельная картина угаритского общества весьма интересна, но нуждается в некоторых уточнениях. В частности, автором не отмечено, что тот же текст PRU, IV, 17.238 упоминает еще и *хапину*, а также собственно рабов (купленных). Неясен удельный вес этих категорий в общей демографической картине Угарита.

Н. М. Постовская (Москва) «К вопросу о понятии „дом“».

Доклад вызвал оживленный обмен мнениями, в ходе которого указывалось на большое своеобразие древнеегипетского «дома», как он обрисован докладчиком, по сравнению с «домами» в других обществах. В связи с этим применяемые докладчиком термины

¹ В настоящем обзоре, составленном по материалам ученого секретариата сессии, отражены только те выступления в прениях, содержание которых удалось зафиксировать.

² Доклад будет в дальнейшем опубликован.